

К 95-летию ТАМБОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.4

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Г.Р. ДЕРЖАВИНА ПРОФЕССОРОМ В.М. ЮРЬЕВЫМ К 95-летию ВЫСШЕГО КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТАМБОВЩИНЕ

17 декабря 2013 г. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина отметил 95-летие высшего классического образования на Тамбовщине. В рамках работы «круглого стола», посвященного этой дате, тамбовские корреспонденты расспросили доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, ректора Державинского университета В.М. Юрьева о создании тамбовского университета, о его традициях, о современном развитии высшего классического образования, о реформировании высшей школы, о задачах, которые стоят перед высшим образованием в Тамбовской области.

Ключевые слова: университет; высшее классическое образование; Тамбовский государственный университет; региональный университет; сетевой университет.

Владислав Михайлович, разрешите поздравить Вас с 95-летием высшего классического образования на Тамбовщине, 95-летием Тамбовского университета. Как все начиналось?

В. Ю.: Необходимо отметить, что до 1917 г. в России собственно университетов было не так уж много – всего десять. Располагались они в столичных городах, на западе страны. После революции отношение к университетскому образованию в нашей стране было неоднозначным. Одни предлагали совсем отказаться от университетов, в которых они видели продолжение имперской России, а вот другие требовали полной реорганизации высшей школы – перестройки ее идеологических основ, ликвидации сословности, изменения социального состава студенчества, соединения теории и практики. Вторая точка зрения и породила открытие большого количества новых университетов, прежде всего в провинции, в период 1918–1922 гг. Весной 1918 г. тамбовская педагогическая общественность инициировала процесс организации университета, создав Общество Тамбовского университета. Были разработаны учебные планы, составлены сметы, организованы первые факультеты (агрономический и педагогический), кафедры, приглашен

профессорско-преподавательский состав. И осенью 1918 г. Тамбовский университет был открыт. Сначала идеологи думали, что это здорово. Потом поняли, что люди, которые будут много знать, опасны для общества, и на Тамбовщине было закрыто высшее образование. И сказали, что оно не нужно. Но как растение пробивается сквозь асфальт, так и высшее образование пробивается через корку непонимания со стороны высших сословий, которые управляют обществом. Образование все равно пробилось. Возникло множество тамбовских высших учебных заведений не-университетского сектора, а в 1994 г. появился и Тамбовский государственный университет – Державинский университет. Мы не претендуем на то, что только мы прямые правопреемники девятиностопятилетнего высшего классического образования на Тамбовщине. Мы рады, что годом раньше классического университета в Тамбове возник технический университет, еще через несколько лет было восстановлено аграрное высшее образование на уровне университета. Все вместе это сформировало комплекс, который сегодня называется тамбовским высшим образованием.

А сегодня осталось что-то с тех времен первого тамбовского университета, похо-

жее, например, на ту школу образования, традиции, может быть какие-то основы?

В. Ю.: Мы пытаемся сохранить традиции тамбовской высшей школы. Даже традиции более раннего периода – традиции Александринского института благородных девиц, который был создан на Тамбовщине в середине XIX в. Нельзя терять традиции. Традиции – это то, что является фундаментом нации. Сохраняя традиции, мы пытаемся сковать новую идеологию. Новую идеологию возрождения России, гордости за Россию. Это новая идеология, что мы должны жить в России, а не уезжать из нее. Это новая идеология, что капитал должен притекать в Россию, а не уходить из России. Это новая идеология того, что мы должны влиять на все мировые процессы. Как было, например, при решении вопросов в Сирии.

Владислав Михайлович, все знают, что такое высшее образование. А что значит классическое образование?

В. Ю.: Классическое образование было всегда связано в России с теми основополагающими дисциплинами, которые определяли университетское образование с момента его возникновения в XI в. – это философия, богословие и медицина. И дальше от них исходило все образование, которое строилось на протяжении почти двенадцати веков. Человек, получивший классическое образование, учился думать и развиваться самостоятельно. Современная социально-экономическая ситуация предъявляет новые требования к классическому образованию. Сегодня мы все меньше и меньше учим думать, мы больше готовим специалистов в узком профиле его дисциплин, просто сегодня так складывается жизнь. Мы готовим специалистов, которые могут работать везде. В последнее время мы подходим к т. н. бакалавру общего профиля. Но даже в таких условиях классическое образование – это образование, которое дает возможность человеку мыслить не статически, а в динамике. Классическое образование предполагает, что человек обладает определенным набором энциклопедических знаний, которые позволяют ему быть не только математиком, но и, скажем, гуманитарием, не только гуманитарием, но и физиком. Еще раз повторю – это образование, которое позволяет людям думать. Это основная наша задача – научить людей думать.

Вы затронули вопрос изменения классического образования. Как Вы относитесь к этим изменениям?

В. Ю.: К сожалению, высшее образование – это не какая-то закрытая сфера, как бы нам ни хотелось, высшее образование – всего лишь элемент социально-экономических отношений, которые складываются в обществе, и мы полностью зависим от этих социально-экономических отношений. Мы продукт своего времени, поэтому мы должны понимать, что та форма классического образования, которую мы помним, сегодня не удовлетворяет потребностям общества. Гумбольдские университеты ушли в прошлое. Будущее за университетами нового типа, которые решают узко профессиональные задачи. Нужно понимать, что всех ломоносовыми и ландау сделать невозможно. Мы можем вырастить профессионалов в узкой сфере знаний, и впоследствии лучшие из них прославятся на весь мир своими открытиями. Вот они-то, пройдя эволюционный отбор, и будут ломоносовыми и ландау.

Можно ли сегодня дать оценку тем реформам, которые происходят в высшем образовании?

В. Ю.: Проработав более тридцати пяти лет в системе высшего образования, я не со всеми реформами согласен. Почему? Потому, что выплескивая воду из ванны, грязную воду, нельзя ее выплескивать вместе с ребенком. Иногда у нас реформы повторяют именно этот глупый процесс. И мы убираем ребенка, забывая о том, что мы должны только выплеснуть грязную воду. В чем это заключается? Это заключается в том, что мы и в современных условиях глобализации, формирования единого мирового образовательного пространства должны сохранять российскую высшую школу. Российская высшая школа имеет определенные традиции, определенные истоки, задачи. С другой стороны, у нас есть российская идеология. Мы не должны полностью копировать Европу, Америку или Китай. Мы должны быть Россией, крепкой, сильной и уверенной. Тогда наши люди будут жить в том государстве, в котором они хотят. Тогда они будут рожать детей и будут знать, что их внуки не останутся голодными.

Сегодня все чаще говорят о потенциале столичных вузов, о том, что столичные

вузы хорошие. В связи с этим вопрос: как Вы оцениваете развитие высшего классического образования именно в регионах и в Тамбовской области, в частности, будет ли оно цениться так же, как и столичное образование?

В. Ю.: Мы с Александром Липановичем Аврехом еще в конце 1980-х гг. придумали такую фразу: Москва это не Россия, а Россия это не Москва. Фраза стала расхожей, а ее авторов никто не помнит. Уповать на то, что московские вузы сумеют сегодня решить все региональные проблемы – это глубочайшее заблуждение. Каждый регион должен иметь свои высшие образовательные учреждения, которые решают региональные проблемы. Москва не может решить всех региональных проблем. Москва может решать классические вопросы фундаментального образования, скажем, в области физики, химии, наноматериалов, медицины и т. д., но она не может стать альма-матер всего образовательного процесса России. Сегодня слишком много задач стоит в регионах. И регионы сегодня разные, потребности у них разные, социально-экономический потенциал разный, приоритеты разные. Тамбовщина сегодня не обладает очень высоким финансово-экономическим потенциалом, но формирует во многом экономическую политику посредством кадровых вопросов. А они непосредственно связаны с вопросами развития высшего образования. Это подготовка специалистов для решения проблем в социально-культурном, медицинском, техническом, аграрном секторах. У нас задачи сегодня есть и в здравоохранении, и в образовании, и в культуре, и в других сферах, и мы их должны решать именно в регионе. В регионе мы должны позволить людям быть самодостаточными, а Москва этого сделать не сможет. Поэтому московские вузы решают свои проблемы, региональные университеты – свои, у нас у каждого как бы своя сфера деятельности и свой спектр реализации действий. Я думаю, что в современных информационных условиях вообще деление высшей школы на региональную, московскую, петербургскую не совсем правильно.

Но даже в таких условиях, наверное, тамбовским вузам сложно конкурировать с другими в российском масштабе?

В. Ю.: Я думаю, что сегодня нам конкурировать и не надо. У нас у каждого свои

задачи, мы должны выполнять эти задачи. Если мы будем заниматься конкуренцией, то мы должны повторять те модели, которые уже сложились в обществе. Мы сегодня должны готовить специалистов, которые нужны именно в нашем регионе: врачи, учителя, работники культуры, педагоги и воспитатели и т. д. Поэтому сегодня наша задача заключается не в том, чтобы повторять мировые модели и думать, лучше мы или хуже. Нам надо думать о том, что мы готовим специалиста, который выполняет те региональные задачи и решает те региональные проблемы, которые поставлены временем. Например, нанотехнологии. Научные исследования, проводимые в этой сфере на Тамбовщине, в основном сконцентрированы в аграрном и агроперерабатывающем комплексе. Конечно, можно готовить порошковые смеси для металлургии, но в сахарной промышленности, учитывая сельскохозяйственную направленность нашей области, они окажутся более востребованными. Задачи по переработке урожая подсолнечника, развитию животноводства также диктуют направления подготовки студентов. Однако, выбирая приоритеты и анализируя их смену, действовать нужно дифференцировано и мобильно. Например, нам нужны медицинские кадры. С одной стороны, есть потребность в узких специалистах, способных управлять современным оборудованием, поступающим в наши поликлиники и больницы, с другой – во врачах широкого профиля, терапевтах, которых остро не хватает в сельской местности. От того, какое направление выберем, как совместим одно с другим, и будет зависеть качество подготовки и его профиль. Аналогичная ситуация и с учителями, поэтому планируем в скором времени открыть педагогический институт в нашем университете.

Некоторое время назад в Тамбове достаточно громко обсуждался вопрос об объединении вузов. Как Вы оцениваете сложившуюся сейчас ситуацию?

В. Ю.: То, что в прошлом году политические интриги помешали формированию в Тамбове единого университета, – это была большая ошибка тех людей, которые ради своих собственных интересов пожертвовали интересами области. Объединение классического и технического университетов было не в интересах каких-то конкретных лиц, просто

сегодня это было бы оптимальной формой реализации как раз новой программы реформирования высшего образования, когда мы смогли бы работодателю предложить наиболее эффективные и наиболее востребованные кадры. Образование развивается своим путем. И объединение тамбовских вузов когда-то произойдет, может быть на ином уровне, в другой форме, будет осуществляться по другой модели, но это будет. Это не просто реальность сегодняшнего дня. Это необходимость нашего времени, и это не зависит от какого-то конкретного человека. Это зависит от тех задач, которые поставлены современным обществом перед образованием. Мы не можем себе позволить готовить людей, которые не способны управлять теми процессами, которые перед ними ставит общество. Мы сегодня должны готовить людей, которые понимают, что нужно делать, чтобы двигаться вперед.

Вы считаете, что объединение высших образовательных учреждений – это шаг в будущее?

В. Ю.: Объединение вузов – процесс болезненный, но без него высшей школе не выжить. И он будет продолжаться на Тамбовщине, затрагивая все новые и новые звенья системы: планируется создание единой библиотеки, единого физкультурно-оздоровительного блока, блока экономических специальностей. Процесс объединения даже может выйти за границы Тамбовской области. Например, в процессе создания сетевого университета, модель которого сейчас разра-

батывается. В соответствии с Болонской конвенцией студент может обучаться не только в «родном» университете, но и перемещаться из одного в другой. Из-за организационных, бытовых и финансовых проблем такой процесс пока в полной мере не осуществим. Нужно сделать так, чтобы он заработал! В рамках Центрального Черноземья сетевой университет позволит выявить наилучшие кафедры, факультеты и институты, где «чужой» студент может проходить обучение. Основой для анализа послужат мониторинги, которые проводят Совет ректоров России и Министерство образования и науки. К примеру, тамбовчанин может на месяц-полтора приехать на стажировку или на курс лекций в Белгород или Воронеж, их студенты – к нам. Аналогичным образом будет осуществляться и обмен преподавателями, которые помимо лекционных занятий в рамках модульной подготовки будут принимать по ее итогам экзамены и зачеты. Разумеется, они станут засчитываться в том университете, в котором проводятся. ТГУ им. Г. Р. Державина определен в качестве основного разработчика сетевого университета, так что методическая штаб-квартира будет находиться в Тамбове. В марте здесь как раз состоится совещание Совета ректоров вузов Черноземья, на которой будут обсуждаться концепция и основные направления работы сетевого университета.

Спасибо за беседу. Удачи и профессиональных побед!

UDC 378.4

INTERVIEW WITH RECTOR OF TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN PROFESSOR V.M. YURYEV TO THE 95TH ANNIVERSARY OF HIGH CLASSIC EDUCATION IN TAMBOV REGION

On December 17, 2013 Tambov State University named after G.R. Derzhavin celebrated the 95th anniversary of high classic education in Tambov region. As part of the “round table” work, dedicated to this date, Tambov correspondents questioned Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of RF, Rector of Derzhavin’s University V.M. Yuryev on the establishment of Tambov University, its traditions, modern development of high classic education, reform of high school, regional problems facing high education in Tambov region.

Key words: university; high classic education; Tambov State University; regional university; Network University.